

40
M23

P-P

1243/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МАНДЕБУРА Наталия Ивановна

УДК 808.2.-3

ЛЕКСИКА ДОМАШНЕГО ОБИХОДА
В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА

(наименования убранств жилых помещений, мебели,
средств освещения)

10.02.01.— Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100313430

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Київ 1990

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького.

- Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор М. А. Брицын
- Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор А. Д. Зверев
- доцент, кандидат филологических наук
Е. Л. Гвоздева
- Ведущая организация — Винницкий государственный педагогический институт
им. Н. А. Островского

Защита состоится « » 1990 года в часов на заседании специализированного совета К.113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « » 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г. П. Вишневская

Актуальность исследования. Одной из актуальных задач современного русского языкознания является разработка проблем исторической лексикологии, которая до сих пор остается недостаточно изученным разделом истории русского языка.

Период XVII века привлекает лингвистов в связи с вопросом формирования русского национального языка. С XVII века начинается "новый период русской истории": ликвидирована феодальная раздробленность, укрепляется централизованное русское государство, образуется всероссийский рынок, начинается формироваться русская нация и ее язык с присущими ему фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Язык XVII века характеризуется такими чертами, как вариативность и избыточность элементов, с одной стороны, и стремлением к унификации, выработке единых норм — с другой.

Для целей функциональной исторической лексикологии интересно изучение названий предметов материальной культуры и быта. Лексика домашнего обихода, наиболее значимая в речевом общении, отражает историю, культуру, жизнь русского народа.

Большое количество тематических групп бытового словаря, относящихся к разным периодам русской истории, уже привлекало исследователей-лингвистов.

Внимание ученых, занимавшихся проблемами исторической лексикологии, до недавнего времени было сосредоточено на истории отдельных слов и их групп, развитии словарного состава некоторых регионов. Однако предметно-бытовая лексика не подвергалась систематическому изучению. В лингвистических трудах, затрагивающих историю лексики домашнего обихода, рассмотрены отдельные наименования, подобранные по генетическим, хронологическим или тематическим признакам.

Поэтому и в настоящее время исследование бытовой лексики,

ввиду неизученности целого ряда ее основных групп, остается актуальным.

Рамки одной работы не позволяют охватить лексико-семантическим и деривационным анализом многочисленную тематическую группу слов, каковой является лексика бытового обихода. Свое исследование мы ограничиваем наименованиями убранных жилых помещений, мебели, средств освещения, которые не являлись предметом всестороннего систематического изучения. Многоаспектная характеристика этих тематических групп важна не только для ученых-лингвистов, она представляет определенный интерес в социально-экономическом и культурном аспектах.

Цель работы : осуществить семантический и словообразовательный анализ тематических, лексико-семантических групп лексики домашнего обихода XVIII века / на материале наименований убранных жилых помещений, мебели, средств освещения /.

Эта общая целевая установка предполагает решение целого ряда задач, сущность которых сводится к следующему :

1. Выявить совокупность лексических единиц, служивших для выражения понятий, связанных с устройством быта в XVIII веке.
2. Изучить данный пласт лексики с точки зрения происхождения и структуры, установить источники его пополнения.
3. Охарактеризовать лексемы в семантическом плане. Выявить системные связи внутри лексико-семантических групп слов / синонимические, антонимические, родо-видовые /.
4. Рассмотреть деривационную активность, отдельные грамматические, словообразовательные и структурные особенности лексических единиц.
5. Описать исследуемый лексический материал в плане сферы употребления и функционирования на разных этапах развития русского языка.

Методы исследования. В работе используется синхронно-описательный метод и применяются также приемы сравнительно-исторического, сопоставительного и статистического методов, что позволяет не упускать из виду язык как структурное и социальное целое, четко определять единицы, являющиеся предметом изучения.

Материал исследования. Реферлируемая работа выполнена на материале, извлеченном путем выборки из памятников письменности ХУП века. С целью более полной историко-семантической интерпретации того или иного слова, используем как документы делового письма, так и другие источники: летописи, фольклорные материалы /пословицы, поговорки, быliny/. Широко отражают разговорную лексику частные письма и грамотки, таможенные и торговые книги. Основным источником данного исследования являются опубликованные документы, изданные Сектором лингвистических источников и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР, многочисленные нелингвистические издания. В работе использованы рукописи, хранящиеся в архивах СССР. Дополнительным источником послужили исторические, областные, терминологические словари русского языка и ряда других славянских языков, материалы Картотеки Словаря русского языка XI-XVII веков /Институт русского языка АН СССР/. В диссертации привлекаются историко-этнографические замечания иностранцев о Российском государстве, работы историков, этнографов /И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова, М. Г. Волховского, П. И. Савваитова, В. Прохорова/.

Научная новизна работы заключается в установлении состава отдельных тематических групп лексики домашнего обихода в начальный период формирования русского национального языка. В диссертации осуществлен анализ 360 слов и словосочетаний, которые охарактеризованы в генетическом, структурном, семасиологическом и

функциональном аспектах.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что результаты работы могут быть использованы при написании исторической лексикологии русского языка, при освещении проблемы формирования тематических групп в русском языке в разные периоды его развития. Материалы исследования могут применяться при чтении курсов истории русского языка, спецкурсов и спецсеминаров, при написании студентами курсовых и дипломных работ по русскому языку.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького. Результаты исследования, выполненного по теме реферируемой работы, докладывались и обсуждались на внутривузовских отчетных научных конференциях в Киевском госпединституте им. А.М. Горького /1988, 1989 гг./, на II Всесоюзной конференции по проблемам исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков /Днепропетровск, 1988 г./ . Основные положения диссертации апробированы в трех публикациях, список которых приведен в конце автореферата.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и включает введение, три главы /1 - "Наименования убранных жилых помещений в русской письменности ХУП века", 2 - "Лексика со значением "мебель" в русской письменности начального этапа формирования русского национального языка", 3 - "Номинативные средства освещения в русской письменности ХУП века" /, заключение, список основной использованной литературы, словарь.

На защиту выносятся следующие положения :

1. Бытовая лексика является одним из древнейших словарных пластов русского языка, в состав которого входят как собственно русские, так и значительная часть заимствованных слов.

2. Тематические группы включают слова и словосочетания. Основным способом производства номинаций бытовых реалий было морфологическое словообразование. Наряду с ним использовались синтаксическая, сложно-суффиксальная и семантическая деривация.
3. В тематических группах наименований убранств жилых помещений, мебели, средств освещения представлены однозначные и многозначные слова; отмечаются родо-видовые, синонимические отношения, реже представлена семантическая оппозиция / на уровне составных наименований /.
4. Изучаемая лексика включает слова общерусского распространения и диалектизмы.
5. Дальнейшая судьба наименований предметов домашнего обихода оказалась неодинаковой: в процессе исторического развития русского языка часть слов утратилась, в пассивное употребление перешло большинство составных наименований. Значительное количество номинаций вошло в современный словарь русского языка.

Содержание работы.

Введение содержит обоснование актуальности и новизны исследования, формулировку целей и задач, методологические и теоретические основы работы, характеристику источниковедческой базы.

Материал в реферируемом исследовании объединяем в три тематические группы, каждая из которых делится на несколько подгрупп по принципу родо-видовой иерархии. Структурной единицей, обеспечивающей наиболее эффективный анализ лексики, признается лексико-семантическая группа слов, понимаемая вслед за Ф. П. Филиным, как совокупность слов, имеющих близкие / в том числе противопоставленные - антонимы / и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками / синонимы /.

Результаты наблюдений оформляются в виде историко-лексико-

логических этюдов, посвященных отдельным лексемам, которые дополняются характеристикой произведенных от них уменьшительных и описочных образований. Наряду со словами в работе рассматриваются атрибутивные сочетания, в которых однословные номинации выступают в качестве опорных слов.

Первая глава посвящена изучению наименований убранств жилых помещений в русской письменности XVII века. Они составляют большую тематическую группу лексем в словарном составе языка начального периода формирования русской нации. Длительность формирования, определенная устойчивость и традиционность обусловили необходимость изучения этой группы номинаций в историческом аспекте.

Лексическое значение родового наименования убранство значительно шире его современного толкования в русском языке. На основании трудов историков /Н.И.Терещенко, И.Е.Забелина/, данной лексемой определяем довольно обширный круг реалий, названия которых разделены нами по функциональному признаку на три подгруппы: 1/лексика, обозначающая предметы для покрытия чего-либо : ковер, полаз /современное палас /, рогожа, войлок, шпалер /"ворсистый ковер"/; 2/номинации столовых принадлежностей: утиральник, настольник /"скатерть"/, подскатертник /"род скатерти"/ и др.; 3/лексика, обозначающая постельные принадлежности : одеяло, тюльк /"мягкая подстилка, набитая соломой, ворсом, шерстью или мочалом"/, бумажник /"мягкая стеганая подстилка, набитая хлопчатой бумагой"/, миндер /"разновидность подушки, использовавшаяся для сидения"/, перина и др.

Среди анализируемых лексических единиц можно выделить унаследованные из периода общеславянского единства : изголовье /"род подушки"/, лентий /разновидность полотенца, использовавшаяся преимущественно в церковном обиходе/, ковер, подушка, полсть, рогожа и др. Многие из рассматриваемых наименований являются древнерусскими

производными: полотенце, одеяло, подножие, утиральник. В начальный период формирования русского национального языка исследуемая тематическая группа слов пополняется новыми элементами, образованными на базе собственно русского языкового материала : настольник, подскатертник, столечник /"скатерть"/ и др.

Обогащение тематической группы наименований убранных жилищ помещений проходило преимущественно за счет морфологического словообразования. Самым продуктивным способом являлся суффиксальный. Конкретные имена существительные мужского рода производились

при помощи суффикса -ник : утиральник, ручник, скатертник ; имена существительные женского рода - при помощи суффикса -к- : ширинка /"полотенце, утиральный платок"/, настилка и др. Отдельные наименования образованы синтаксическим способом: покрывало столовое, сукно столовое и др. Единичными примерами представлена семантическая деривация: орлеан. Многочисленными являются составные наименования, пребывающие в родо-видовых отношениях с основными названиями реалий, образованные по схеме " имя существительное + имя прилагательное " с учетом многих признаков, основными среди которых являются : 1/материал изготовления предмета /ковёр бумажный, ширинка миткалинная, войлок овечий, полотенце полотняное, рогожа мочальная/; 2/назначение реалии / ковёр стенный, ширинка наблюдная, войлок седельный, полсть санная/ ; 3/место изготовления вещи / ковёр варшавский, рогожа ветлужская, полотенце литовское, полсть арзамасская/ ; 4/способ изготовления / ковёр тканый, полотенце косматое, полсть вялая/ ; 5/толщина /полотенце тонкое, полотенце двойное, полотенце тройное, рогожа тонкая /.

Иногда составные наименования образовывались по другой схеме - " имя существительное + имя существительное мн.ч.м.п. " : одеяло на горностаях, одеяло на кунишах и др.

В данной тематической группе наблюдаются и трехчленные составные наименования: одеяло собожье пуччатое, одеяло песноевое хвостовое и др. Многословные составные наименования формировались на основе перекрещивания нескольких семантических признаков.

Подавляющее большинство составных наименований не представляло собой устойчивых сочетаний. Имя прилагательное в их составе не являлось обязательным компонентом, поскольку основной объем семантики выражало стержневое слово — имя существительное.

В пополнении рассматриваемой тематической группы наименований убранств жилых помещений значительную роль играло заимствование иноязычных лексических средств: миндер /тюркск./, тюбяк /тюркск./, килим /тюркск. через посредст. польск./, палас /перс./, сулок /тюркск./ и др.

Довольно ярко выраженное сходство предметов домашнего обихода у русских, украинцев, белорусов, поляков, проявилась во многом в общности их названий. Ареал многих слов такого типа в русском языке исследуемого периода был чрезвычайно узким: коц, отувальня.

Семантическая структура большинства наименований убранств жилища характеризовалась однозначностью. Отдельные слова, являвшиеся многозначными, развивались по пути сужения лексического значения / подножие, изголовье /, другие, наоборот, обростали значениями, тесно связанными с первичным, основным / полсть, войлок /.

В тематической группе наименований убранств жилых помещений выделяются более мелкие образования слов, где компоненты связаны близостью значений. Так, синонимический ряд ковер, килим, полаз, подножие, орлеп состоит из слов, которые различаются по степени употребительности и оттенками значений. Слово килим, в отличие от общерусского ковер, имело более узкое территориальное распространение. Оно и его демиинутивы фиксировались в основном в южновелико-

русских памятниках. Правда, в конце XVII века ареал распространения лексемы килим расширяется, отчасти в связи с оживлением торговых связей между разными областями Российского государства. Если слово ковер было видовым названием предметов разного назначения /для украшения стен, для покрывания столов, пола/, то постепенно его семантическая структура сужается: сочетания ковер стенный, ковер столовый, ковер настольный выходят из употребления. Лексема ковер в значении "предмет для покрывания пола" вступает в синонимические отношения со словом полаз, которое фиксируется письменными памятниками с середины XVII века в значении "длинный узкий ковер, употребляемый на половики". Орлец "круг из ткани, круглый коврик с изображением орла, на который ставится архиерей во время служб", ввиду специфики реалии, обозначаемой им, употреблялся в специальных текстах - в церковных уставах, при описании патриарших выходов, в переписях казны церковных ризниц. Ограниченность сферы употребления слова явилась одной из причин утраты его литературным языком.

В рассматриваемую эпоху наблюдается избыточность наименований для обозначения отдельных понятий, о чем свидетельствует наличие в языке изучаемого периода разветвленных синонимических рядов, члены которых объединены общей семой. Например, лентий, сулок, утиральник, ручник, полотенце, ширинка, салфетка - "полотенце"; тюфяк, матрац, бумажник - "мягкая подстилка, набитая каким-либо материалом"; скатерть, столечник, подскатертник, настольник - "скатерть" и др. Таким образом, для номинации одной реалии сосуществуют старые, иногда уже устаревшие и отмирающие, а также недавно появившиеся названия.

Синонимия проявляется не только на уровне слов, но и на уровне составных наименований: ковер персидский - ковер кизил-башский; рогожа простая - рогожа тонкая; полотенце косматое -

полотенце мохнатое ; одеяло баранье - одеяло овчинное - одеяло
шубное и др. Иногда синонимическая пара состоит из слова и
словосочетания : цнновка / "плотная, двойная рогожа" / - рогожа
цнноватая; матиша / "вид плотной рогожи" / - рогожа матичная ;
орлеп - ковер перковный и др.

Семантическая противопоставленность исследуемому лексическо-
му пласту менее свойственна, чем полисемия и синонимия. Она наблю-
дается между составными наименованиями, созданными на основе
разных признаков : рогожа тонкая - рогожа цнноватая ; одеяло
теплое / "утепленное мехом пушного зверя" / - одеяло колодное
/ "простеганное на бумаге, не подшитое мехом" / и др.

Группе наименований убранств жилых помещений в языке XVII
века свойственна достаточно развитая вариативность, проявляющая-
ся на разных языковых уровнях : фонетическом / ручник - рушник /
полас - полас - палас / ; грамматическом / лентий - лентие / ;
словообразовательном / изголовье - возглавие / .

Историческая судьба анализируемых слов оказалась неодина-
ковой. Большое количество наименований сохранилось в составе обще-
употребительной лексики русского литературного языка до настоя-
щего времени: подушка, матрац, полотенце, скатерть, одеяло, ковер, пери-
на, салфетка и др., некоторые / сулок, ширинка, утиральник, ручник /
вытеснились из литературного обихода более употребительными
синонимами. Такие слова, как войлок, полножие, изголовье, бумажник
изменили свое значение. Если войлок в XVII веке характеризовалось
полисемией / "плотный материал, изготовленный из шерсти валянем",
"потник" / , то в современном русском языке оно закрепилось в
значении "сваленный из грубой шерсти толстый пласт, употребляемый
на подстилки на кровати, для обивки дверей и т.п., или же более
тонкий, идущий на изготовление шляп, теплой обуви и т.п." .
Значение лексемы полножие " подставка, подстилка под ноги"

словарями литературного языка нашего времени квалифицируется как "устаревшее". В процессе исторического развития у слова подножие развиваются новые значения : "пьедестал", "нижняя часть, основание чего-либо". Слово изголовье, обозначавшее в начальный период формирования русского национального языка род подушек /во вся ширину кровати/, в наше время известно литературному языку со следующими значениями : 1/место на постели, куда ложатся головой, 2/передняя, головная часть, начало чего-либо". Лексема бумажник /в XVII веке - "разновидность мягкой подстилки для постели" / функционирует в литературном языке нашего времени в значениях "род матерчатой или кожаной сумки", "работник бумажной промышленности".

Содержание второй главы составляет лексико-семантический, словообразовательный и функциональный анализ наименований предметов мебели.

Мебель не отличалась большим разнообразием как в XVII веке, так и значительно позже. По свидетельствам историков, этнографов большая ее часть ставилась вместе со всем "нутряным нарядом"

Изготовлением мебели занимались те же мастера, которые строили дом. Указания на это имеются и в письменности : "Въ 7 день нанялъ въ вотчину въ подмосковную дву человекъ плотниковъ избу срубити да и нутрь въ нѣи здѣлати"/РИБ, т. 37, с. 59/. Таким образом, отдельные части неподвижного наряда жилья заменяли ту передвижную мебель, без которой теперь трудно представить современный дом.

Наименования мебели, рассматриваемые в данной работе, можно разделить на следующие подгруппы : 1/обозначения предметов для сидения; 2/наименования приспособлений для размещения реалий культового назначения ; 3/номинации предметов для хранения одежды; 4/лексика со значением "детская мебель"; 5/наименования зеркал как вида домашней мебели.

Древним и универсальным типом мебели являлись широкие доски / одна или несколько / с четырьмя ножками или заменяющими их досками по концам. В русском языке XVII века отмечаются два основных родовых наименования этого вида мебели — скамья и лавка, а также большое количество составных наименований разных типов лавок и скамей.

Непременной принадлежностью переднего /красного/ угла в избе русского человека были иконы. По обычаю, при вселении в новый дом, первым в него входил хозяин с кикотом или полочкой в руках и закреплял его в переднем углу, затем остальные члены семьи вносили иконы и устанавливали их. Для номинации полочки, на которую ставились иконы, или шкафчика в несколько полочек, в русском языке начального периода его формирования как национального, функционировало несколько наименований : киот, табло, божница, пяльница.

Многочисленной в XVII века была группа слов — наименований шеста, предназначенного для развешивания одежды — грядка, спина, пряль, развеска.

Частью внутреннего жилого наряда, которая являлась обычной и давно известной в быту славян, была детская мебель. Она, как и мебель вообще, не отличалась большим разнообразием, в большинстве случаев ограничивалась детской кроваткой. В русском языке XVII века представлено несколько номинаций детских кроватей : колыбель, вюбка . Между этими лексемами наблюдаются различия стилистического плана; их отличает разная частота употребления, широта ареала распространения.

Значение домашней мебели зеркала получили едва ли не со второй половины XVII века. Украшение внутренних покоев зеркалами долго не было известно нашим предкам. Как свидетельствуют материалы письменности, лексикографические источники, лексема зеркало существует в русском языке с давних пор до настоящего вре-

мени без изменения своего основного значения.

Ядро тематической группы наименований мебели составляют общеславянские лексемы грядка, спица, колыбель, лавка. Собственно русскими образованиями являлись пядница, зыбка. Несколько наименований предметов мебели начали свое существование с XVII века /разваска, селелочка /, однако широкого распространения они не получили.

Многие дериваты основных наименований, образованные как уменьшительные формы, со временем утрачивают значение уменьшительности : лавица, скамейка.

Широко употреблялись в русском языке XVII века древние греческие заимствования тябло и киот / последнее - с образованными на его базе многочисленными дериватами : киоть, киота, кiotка, кiotец, кiotчишко /. Лексемы киот и тябло были известны уже древнерусскому языку, следовательно, являлись заимствованиями древнерусского, а не старорусского языка.

Система номинаций мебели в начальный период формирования русского национального языка пополняется составными наименованиями; их продуктивность объясняется потребностью в предельно конкретных и определенных наименованиях. Диапазон параметров, отраженных в составных наименованиях, достаточно широк. Прилагательные в составе терминированных словосочетаний указывают на 1/ особенности конструкции предметов мебели : киот створчатый, скамья переметная, зеркало книжчатое ; 2/ материал изготовления : киот деревянный, кiot кипарисный, скамья липовая, лавка сосновая, лавка дубовая, зеркало хрустальное, зеркало овалатное ; 3/ назначение реалии : киот образный, скамья спальная, зеркало стенное. Однословные номинации, являясь обычно стержневым компонентом в словосочетаниях такого типа, выступают по отношению к определяющему члену в качестве родовых названий. Следовательно, составные наименования часто

характеризуются родо-видовыми связями.

Предметно-бытовой лексике со значением "мебель" свойственна нечеткость смысловых границ, что в какой-то степени обусловило полисемию таких лексем, как грядка, киот и др.

Все анализируемые лексемы в русском языке XVII века характеризовались высокой степенью употребительности.

Словам с высокой частотой употребления не была свойственна вариативность: лавка, скамья, зубка, грядка, зеркало и др., что является убедительным доказательством завершения процесса формирования тематической группы наименований мебели в исследуемую эпоху.

В третьей главе анализируются наименования средств освещения, зафиксированные в русской письменности XVII века.

Слова с общим значением средств освещения могут быть разделены на такие тематические подгруппы: 1/наименования свечей и их разновидностей; 2/наименования приспособлений для установки свечей; 3/номинации других средств освещения.

Наименования средств освещения - сравнительно молодое лексическое образование. В его составе лишь одно общеславянское слово - свеча, которое, однако, является центральным, базовым словом группы, так как на протяжении длительного времени свеча, помимо лучины, являлась единственным средством освещения.

Памятники письменности начального периода формирования русской нации фиксируют две формы - свѣча и свѣща, однако более употребительной является первая. Вариант свѣща употребляется преимущественно в памятниках, ориентированных на церковную традицию. Несмотря на давнее и повсеместное распространение лексемы свѣча в русской письменности, ее дериватив свѣчка письменными памятниками фиксируется относительно поздно. Имеющийся в нашем распоряжении материал относится ко второй половине XVII века.

С XVII века начинает функционировать произведенное на базе лексем свеча слово свечник, в конце XVII века возникает приставочно-суффиксальное образование подсвечник. Для разграничения подсвечников по количеству свечей существовали лексемы двоесвещие, тросвещие.

В исследуемую эпоху рассматриваемая тематическая группа пополняется многими заимствованиями: шандан /тюркск./, чирак /тюркск./, трикирий /греч./, дикирий /греч./, паникадило /греч./.

Собственно русские наименования образуются морфологическим путем. Преобладающим способом морфологического словообразования является суффиксальный. При деривации наименований средств освещения особенно активизировалась модель с суффиксом -ник: жирник, ночник, свечник. Несколько наименований образованы сложноссуффиксальным путем на материале старославянского языка: двоесвещие, тросвещие.

Большинство компонентов исследуемой тематической группы характеризуется многозначностью. Причем полисемия одних наименований проявляется на уровне тематической группы /шандан, подсвечник, светильно/, другие характеризуются многозначностью в парадигматическом плане /свечник/. Как свидетельствуют материалы письменности, слово подсвѣчник /подсвѣщник/ в исследуемую эпоху имело два значения: 1/подставка для свечи и 2/собственно свечная трубка, часть подставки: А передъ ними идутъ подъяки съ двѣма свѣщами витыми и съ двѣма подсвѣчники и съ лампадою /РИБ, т.3, с.122, 1654 г/; свѣча на подсвѣчникѣ писана красками /Изв. арх.-ва, т.3, /с.360, 1628-1629 гг/; Передъ мѣсною иконою подсвѣчникѣ деревянои, писан красками, на подсвѣчникѣ сотворенъ подсвѣчникѣ 1зъ бѣлого железа /РИБ, т.3, с.709, 1692 г/; на томъ восковоу подсвѣчн-

кб здѣланъ 1зъ бѣлого железа подсвѣчникъ же ради поставочныхъ свѣчь /т.ж., с. 677, 1692 г/.

Для лексемы шандан основнымъ являлось значение "подсвечник", оно обусловлено его значениемъ в языкѣ-источникѣ. Материалы письменности позволяютъ выделить и более частное значение - "самое свечная трубка, в которую вставляется свеча, часть подсвечника". В некоторыхъ памятникахъ для передачи этого понятія используется составное наименование верхний шандан. Более регулярно в этомъ значеніи употреблялись словосочетанія трубка шандальная или трубка свечная.

Слово светильно функционировало в вологодскихъ, северныхъ, центральныхъ говорахъ в значеніи "фитиль для свѣчи". Меньшимъ ареаломъ распространенія характеризовалось светильно во второмъ значеніи - "родъ деревяннаго подсвечника, ставившагося на полу, в который вкладывалась зажженная лучина".

Памятники письменности и лексикографические материалы даютъ возможность заключить, что лексема свѣчник и ее вариант свѣпник имели в исследуемую эпоху следующие значенія: 1/подставка для свѣчи, подсвечник; 2/свечная трубка, часть подсвечника; 3/мастер, делающій свѣчи; 4/свадебный чин. Некоторые значенія лексемы имели опосредованное отношеніе к слову свѣча.

Многозначностью в парадигматикѣ характеризовалась лексема щипец :1/то, чемъ зажимаютъ, вытягиваютъ; 2/орудіе для снятія нагара со свѣчей.

Полисемантизмъ отдельныхъ наименованій в более позднее время /сальник, ночник/ объясняется довольно общей мотивацией, а также мотивированностью каждого значенія разными словосочетаніями.

Широко представленная вариативность отражаетъ сложный процессъ формированія исследуемой тематической группы: шандан-шендан-

шанда - шанда - шамдан ; паликадило - поликадило - поникадило - паникадило - поникидило и др. В употреблении фонетических вариантов каких-либо закономерностей не наблюдается.

Тематическая группа наименований средств освещения в процессе исторического развития русского языка претерпевает большие изменения. Значительное количество слов утрачивается в связи с утратой их денотатов : двоесвещие, тросвещие, дикирий, трикирий. Практически полностью исчезают из русского языка составные наименования. Многие лексемы обрастают новыми значениями, часто не имеющими связи с первоначальными / сальник, ночник /. Отдельные наименования сохраняются в современном русском литературном языке в несколько измененном фонетическом оформлении, уйдя, однако, в пассивный запас, получив статус историзмов / шанда, светец, паникадило /.

В заключительной части работы подводятся общие итоги исследования:

1. Предметно-бытовая лексика, обозначающая убранства жилых помещений, мебель и средства освещения - значительный и разнообразный в генетическом, структурном и функциональном аспектах пласт в словарном составе русского литературного языка XVIII века.

2. С точки зрения происхождения анализируемая лексика подразделяется на слова исконно русские и заимствования. Среди неизменных слов 61,6% составляют слова праславянского происхождения, 7,7% - восточнославянского и 30,7% - собственно русского. Иноязычные слова, относящиеся к сфере бытовой лексики, составляют 21,3%.

3. С функциональной точки зрения большинство изученных слов носит общерусский характер и прослеживается во многих стилях русского языка / рогожа, полсть, скамья, лавка, подушка, скатерть, подножие, полотенце, зубка, свечник, светильно, киот и др. / . Многие

наименования являлись книжными, вошедшими в русский литературный язык из церковнославянского / свѣща, зеркало, двоесвещие, троесвещие /, или из других языков / трикирий, дикирий, лентий - греч. /.

4. В лексике домашнего обихода представлены почти все способы словообразования, существовавшие в русском языке XVII века. Морфологический способ отличается самой высокой степенью продуктивности. Одним из наиболее активных было суффиксальное образование слов. Среди предметных существительных преобладали имена с суффиксами -ник /м.р./ и -к- /ж.р./ : утиральник, ручник, свечник, скатертник ; ширинка, настилка, льновка и др. Широко использовался в XVII веке и приставочно-суффиксальный способ: подсвечник, подскатертник, настольник, настилка, изголовье. Синтаксическим способом образовывались термины, обозначающие единые, целостные понятия. Словосочетания являлись средством конкретизации реалий : ковер шелковый, рокожа мочальная, свеча поставная, зеркало книжчатое, скамья переметная, подсвечник выносной. Способы образования наименований, имеющих более чем одну мотивирующую основу /суффиксально-сложный/ не нашли широкого применения при деривации номинаций бытовых предметов : двоесвещие, троесвещие. Лексика домашнего обихода тесно связана с народно-разговорным языком, которому, в отличие от книжно-письменного, не были присущи композиты. Не отличался высокой степенью активности лексико-семантический способ словообразования. Метонимический перенос, основанный на отношении "по смежности" сформировал соотношение орлец "изображение на церковном коврике" - орлец "коврик".

5. Для эпохи складывания норм национального литературного языка характерна множественность идентичных средств выражения, обусловленная отсутствием общепринятых способов обозначения того или иного содержания : подсвечник - свечник - шандан -

лихтар ; лентий - сулок - ручник - полотенце - ширинка - салфетка и др.

6. Многочисленные примеры вариативности лексических единиц отражают сложный процесс формирования исследуемого пласта лексики, в результате которого происходит закономерный отбор необходимых лексических средств для номинации реалий. Вариативность проявляется на разных уровнях языка. Фонетическая в значительной степени была свойственна заимствованным словам, у которых в русском языке отсутствовала ясная мотивированность значений, так как они проникали в язык через устное общение : шандан - шендан - шендал - шандал - шамдан и др. Наличие грамматических и словообразовательных вариантов свидетельствует о соперничестве между собственно русскими языковыми средствами за закрепление в литературном языке : подножие - подножник ; скатерть - скатертник и др.

7. Проанализированные лексемы в исследуемый период в основном характеризуются однозначностью. Заимствованные слова, как правило, существовали в русском языке в одном значении, унаследованном из языка источника : салфетка, миндер, чирак /разновидность светильника, наподобие жирника, сальника, с горячей нефтью/.

8. Многозначность слов имела специфический характер : часто она проявлялась в том, что одно и то же слово в разных районах страны обозначало разные реалии, в русский язык попадало в отличных значениях и таким образом оказывалось многозначным. Так, лексема ширинка в основном употреблялась в значении "полотенце, утиральный платок" ; в западных и юго-западных памятниках письменности отмечалось как обозначение головного убора. Локальный характер имело значение ланного слова "спинка перила".

9. В составе анализируемого пласта лексики произошли

ощутимые изменения. Большое количество слов продолжает находиться в активном составе русского словаря: полухка, одеяло, полотенце, ковед, салфетка, скатерть, скамья, зеркало, колыбель и др.

Можно выделить довольно многочисленную группу наименований, закрепившихся в говорах русского языка - килим, коц, столечник, ширинка, зыбка, коник и многие другие. Такие слова, как войлок, полножье, изголовье и другие, изменили свое значение, другие /ширинка, утиральник, ручник, ш.т.д./ вытеснились более употребительными синонимами. Многие наименования бытовых предметов исчезли в связи с утратой реалий, обозначением которых они служили /лентий, полскатертник, сулок, двоесвешие, троесвешие и др/.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах :

1. Несколько замечаний о лексике домашнего обихода в русской и украинской письменности ХУП века //Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков : Тезисы II Всесоюзной конференции .- Днепропетровск ,1988.- С.113-115.

2. Из наблюдений над лексикой домашнего обихода в русской и украинской письменности ХУП века //Двуязычие в советском обществе /двуязычие и многоязычие как характерная особенность общественно-политической и культурной жизни советского общества/: Тезисы республиканской научной конференции.- Винница,1988.- С.121-123.

3. Лексико-семантическая характеристика некоторых наименова-

ний ковров в русской письменности XVII века // Синхронический и диа-
хронический анализ языковых единиц русского языка.— Киев, 1989.—
С. 78—88.

Подп. к печ. 26.02.90. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Печать оф-
сетная. Усл. печ. л. 1,16. Усл. кр.-отт. 1,39. Уч.-изд. л. 1,0.
Тираж 100. Зак. У-50. Бесплатно.

ГП ППО «Укрвузполиграф».
252151, Киев, ул. Волянская, 60.

Сканирувати

Бесплатно

Зак. У-50,